

KLIO

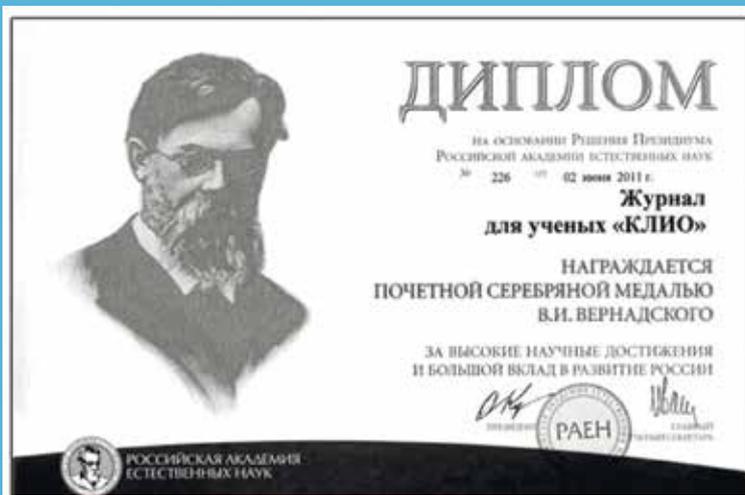

№3(159)

март 2020

KLIO

РЕШЕНИЕМ ПРЕЗИДИУМА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
№226 ОТ 02.06.2011
журнал для ученых «Клио»
награжден почетной серебряной
медалью В.И. Вернадского
за высокие научные достижения
и большой вклад
в развитие России

РЕШЕНИЕМ ПРЕЗИДИУМА
ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
(EUROPÄISCHE AKADEMIE
DER NATURWISSENSCHAFTEN
(IN HANNOVER) E.V.)
ОТ 06.03.2014
журнал для ученых «Клио»
награжден серебряной медалью
им. Альберта Швейцера
за выдающийся вклад
в содействие и развитие
научных достижений

РЕШЕНИЕМ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО
И УЧЕНОГО СОВЕТОВ
ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ОТ 04.04.2015
журнал для ученых «Клио»
награжден Орденом дружбы

РЕШЕНИЕМ ПРЕЗИДИУМА
ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
(EUROPÄISCHE AKADEMIE DER
NATURWISSENSCHAFTEN
(IN HANNOVER E.V.)) №02 ОТ 11.07.2016
журнал для ученых «Клио» награжден медалью
им. Альберта Эйнштейна за особые заслуги

Журнал для ученых «Клио» 01 декабря 2015 г.
включен в Перечень рецензируемых научных изданий
(07.00.00 – исторические науки и археология),
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography
of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ),
реализующей проект Министерства образования и науки РФ
«Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных
российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

КЛИО

Ежемесячный журнал для ученых

**Печатный орган
Международной академии исторических и
социальных наук**

№3(159)

март

**ООО «ПОЛТОРАК»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020**

Главный редактор

Полторац С.Н., доктор исторических наук, профессор, (Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА, ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Зотова А.В., доктор исторических наук, академик РАН (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Байчуань Е., доктор исторических наук, научный сотрудник (Институт истории династии Цин при Народном университете Китая, Пекин, КНР)

Блюм А., профессор и ведущий научный сотрудник (Высшая школа социальных исследований, Париж, Франция)

Бондаренко А.Ф., доктор исторических наук, доцент (зам. главного редактора журнала «Исторический архив», Москва, Россия)

Вяря Э., доктор философии PhD (Министерство образования и науки Эстонской Республики, Таллинн, Эстония)

Ганценмюллер И., доктор исторических наук, доцент (Фридрих-Шиллер Университет, Йена, Германия)

Голдин В.И., доктор исторических наук, профессор (Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия)

Дейли Д., доктор исторических наук, профессор (Университет Иллинойса, Чикаго, США)

Екельчик С., доктор философии, профессор (Университет Виктории, Виктория, Канада)

Еремеева А.Н., доктор исторических наук, профессор (Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Краснодар, Россия)

Загребин С.С., доктор исторических наук, профессор (Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск, Россия)

Измозик В.С., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия) (заместитель главного редактора)

Ипполитов Г.М., доктор исторических наук, профессор (Поволжский филиал Института российской истории Российской академии наук, Самара, Россия)

Кан С., доктор исторических наук, профессор (Дартмут колледж, Лебанон, США)

Кашеваров А.Н., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Санкт-Петербург, Россия) (ответственный секретарь)

Ковальская С.И., доктор исторических наук, профессор (Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан)

Кокен Ф.-К., доктор исторических наук, профессор (Колледж де Франс, Париж, Франция)

Кройцбергер С., доктор исторических наук, профессор (Ростокский университет, Росток, Германия)

Купцова И.В., доктор исторических наук, профессор (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия)

Линденмайер А., доктор исторических наук, профессор (Университет Вилланова, Вилланова, США)

Любичанковский С.В., доктор исторических наук, профессор (Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия)

Ма Минь, доктор исторических наук, профессор (Классический университет Центрального Китая, Ухань, КНР)

Мальшева С.Ю., доктор исторических наук, профессор (Казанский государственный университет, Казань, Россия)

Махлина С.Т., доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия)

Минц С.С., доктор исторических наук, профессор (Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Невская Т.А., доктор исторических наук, профессор (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия)

Рейли Д.Дж., доктор исторических наук, профессор (Университет штата Северной Каролины, Чапел Хилл, США)

Репинецкий А.И., доктор исторических наук, профессор (Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия)

Робертс Дж., доктор философии, профессор (Университетский колледж Корка – Ирландский национальный университет, Корк, Ирландия)

Самойлов Н.А., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Самарцева Е.И., доктор исторических наук, профессор (Тульский государственный университет, Тула, Россия)

Сидненко Т.И., доктор исторических наук, доцент (Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Пушкин Ленинградской области, Россия)

Солдатенко В.Ф., доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Украины (Институт политических и этнонациональных исследований им. И.Ф. Кураса НАН Украины, Киев, Украина)

Тальянова Эрен М., кандидат филологических наук (PhD) (Анкарский государственный университет, Анкара, Турция)

Уиндл К., доктор философии, доцент (Австралийский национальный университет, Канберра, Австралия)

Чернобаев А.А., доктор исторических наук, профессор (Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия)

Чэнь Кайкэ, доктор исторических наук, профессор (Институт Новой Истории Академии общественных наук Китая, Пекин, КНР)

Шабельникова Н.А., доктор исторических наук, профессор (Дальневосточный юридический институт МВД РФ, Владивосток, Россия)

Штельцль-Маркс Б., доктор исторических наук, зам.директора (Институт по изучению последствий войны им. Людвига Больтсмана, Грац, Австрия)

Эделе М., доктор философии, профессор (Мельбурнский университет, Мельбурн, Виктория, Австралия)

Яблочкина И.В., доктор исторических наук, профессор (Российский государственный университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Золотарёв В.А., доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Васильев Ю.С., академик РАН (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия)

Дворниченко А.Ю., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кащенко С.Г., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Лосик А.В., доктор исторических наук, профессор (Балтийский государственный технический университет (Военмех) им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия) (заместитель главного редактора)

Михеева Г.В., доктор педагогических наук, профессор (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия)

Плешков В.Н., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Попов А.А., доктор исторических наук, профессор (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, Сыктывкар, Россия)

Рубцов Ю.В., доктор исторических наук, профессор (Военный университет МО РФ, Москва, Россия)

Сенявская Е.С., доктор исторических наук (Институт российской истории РАН, Москва, Россия)

Станкович М., доктор экономических наук, профессор (Крагуевацкий университет, Крагуевац, Сербия)

Триодин В.Е., доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, Санкт-Петербург, Россия)

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать». Индекс 14243

Адрес редакции: Россия, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11. лит. А, пом. 1 Н

Тел.: +7(950)0241405, +7(931)3332009, +7(906)2688714

Почтовый адрес редакции и издателя: 195220, Россия, Санкт-Петербург-220. До востребования ООО «Полторак».

E-mail: poltorak2006@yandex.ru

Официальный сайт: <http://clioscience.com/>. Электронный адрес научного периодического издания в Интернете:

<http://elibrary.ru/issues/asp?id=2764>

ISSN 2070-9773

© «Клио», 2020

© ООО «Полторак», 2020

© Авторы публикаций, 2020

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Перепечатка допускается с согласия редакции журнала. Ссылка на «Клио» обязательна.

Содержание

ИСТОРИОГРАФИЯ

- Зотов С.О.** (Берлин, Германия), **Морозов В.Н.** (Санкт-Петербург). Парацельс в культуре СССР и Русского зарубежья: Опыт историографии парацельсианы в трудах учёных, идеологов и интеллектуалов XX века 13
- Кашеваров А.Н.** (Санкт-Петербург). Предреволюционная и Советская Россия в исследованиях Н. С. Тимашева 18

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

- Бекназаров Р.А.** (Актобе, Казахстан). Мавзолей Алмат-Тамы 23
- Жданова Е.С.** (Москва). Святой Престол и коммунизм в период понтификата Пия XII 31
- Зайцева С.В.** (Санкт-Петербург). Международные съезды по охране и попечению грудных детей в конце XIX – начале XX вв. 36
- Жилина Е.В.** (Москва). Влияние урбанизации в США на облик Нью-Йорка (рубеж XIX-XX вв.) 43
- Виноградов А.А.** (Санкт-Петербург). Положение российских узников в польских лагерях военнопленных (в период польско-советской войны 1919-1921 гг.) 48
- Федоров Н.С.** (Москва). Дискуссии о пути развития Египта в межвоенный период (1919–1939): аргументы «западников» (на примере работ Тахи Хусейна и Саламы Мусы) 52
- Вежбицките В.** (Санкт-Петербург), **Вежбицкене Л.** (Вильнюс, Литва). Новый формат российско-литовских отношений в контексте украинского кризиса 61
- Хасанова М.С.** (Санкт-Петербург). Культура в межгосударственном взаимодействии России и Беларуси на постсоветском пространстве 71

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Солдатенко В.Ф.** (Киев, Украина). Проблема западно-украинских земель и их населения в преддверии Великой Отечественной войны 76
- Михеева Г.В.** (Санкт-Петербург). Эвакуация фондов Российской национальной библиотеки в годы Великой Отечественной войны 83
- Там Хок Чиу** (Макао, КНР). Подготовка обороны Севастополя: проекты и строительство укреплений Севастопольского Оборонительного района (июнь – октябрь 1941 г.) 89
- Нефедов В.А.** (Москва). Партийно-государственная политика в области руководства Академии наук СССР в период хрущевской «оттепели» 95
- Данилова А.М.** (Москва). Проблемы жилищного строительства СССР в послевоенное время (1955-1969)..... 102

ИСТОРИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

- Соловьев К.А.** (Москва). Покровский монастырь в Москве – история основания, перспективные предложения по регенерации монастырского некрополя 111
- Столбова Н.П.** (Санкт-Петербург). Охтинские усадьбы: проблема авторства 116
- Аминов Р.Р.** (Казань). Демографические процессы в мусульманской общине г. Орска в 1850–1870-х гг. 124

Фролов Д.И. (Москва). Съезд духовных христиан молокан в селе Воронцовка в 1905 году	130
Злобин А.Н., Черенков Р.А. (Воронеж). Образовательная и культурно-просветительная работа в Воронежской губернии накануне НЭПа.....	134
Стабровская Л.Г. (Курск). Роль и значение заповедников в осуществлении экологического просвещения населения Курской области в конце XX - начале XXI вв.	139

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

Сосна Н.А. (Москва). Дипломат поневоле: деятельность П.Н. Перовского в Китае в 1858 – 1859 гг.	145
Кобчиков В.С., Кобчиков Е.Ю., Ферсман Н.Г., Щербинина О.В. (Санкт-Петербург). Академик Петр Капица и судьбы его одноклассников в историческом аспекте.....	151

РЕЦЕНЗИИ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ

Полторац С.Н. (Санкт-Петербург). Первый опыт биографического исследования о Джохаре Дудаеве.....	157
---	-----

ЮБИЛЕИ

Миловидов Б.П. (Санкт-Петербург). Профессору Б. Д. Гальпериной — 90 лет!.....	160
--	-----

The scholarly journal «Klio» 01.12.2015 has been included
in the list of leading peer-reviewed scholarly journals and publications
(07.00.00 – historical sciences and archeology),
in which the main scholarly results of dissertations presented for kandidat
and doctoral degrees should be published

Abstracts of all articles appearing in «Klio» are published
in the International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

«Klio» participates in the Online Scholarly Library (OSL), which contributes to the realization
of the project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
«The development of a system of statistical analysis of Russian scholarship
on the basis of data from the Russian Scholarly Citation Index (RSCI)»

KLIO

**A monthly scholarly journal
(12 issues a year)**

**Print agency of the
International Academy of history and
social sciences**

**№3(159)
March**

**Poltorak Co. Ltd
ST. PETERSBURG
2020**

EDITOR IN CHIEF

Poltorak S.N., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician RANS (Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Pushkin, Leningrad Region, Russia)

FIRST DEPUTY EDITOR IN CHIEF, PUBLISHING EDITOR

Zotova A.V., Doctor of Historical Sciences, Academician RANS (Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia)

EDITORIAL BOARD

Blum A., Professor and senior researcher, (School for Advanced Studies in Social Sciences, Paris, France)

Bondarenko A.F., Doctor of Historical Sciences (Dep. Editor in Chief, Journal «Historical Archive», Moscow, Russia)

Chernobaev A.A., Doctor of Historical Sciences, Professor (National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow, Russia)

Chen Kaike, Doctor of Historical Sciences, Professor (Institute of a modern history of the Chinese public Academy of Sciences, Beijing, PRC)

Creuzberger S., Doctor of Historical Sciences, Professor (University of Rostock, Rostock, Germany)

Daly J., Doctor of Historical Sciences, Professor (University of Illinois at Chicago, USA)

E Baychuan, Doctor of Historical Sciences, the research associate (Institute of history of a dynasty Cin at Public university of China, Beijing, PRC)

Edele M., Professor (The University of Melbourne, Melbourne, Victoria, Australia)

Ekelchik S., Doctor of Philosophy, Professor (University of Victoria, Victoria, Canada)

Eremeeva A.N., Doctor of Historical Sciences, Professor (Southern Branch of D. Likhachev Russian Institute of Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia)

Ganzenmueller J., Dr. phil. habil., director (Ettersberg Foundation, Weimar), lecturer (Friedrich-Schiller University, Jena, Germany)

Goldin V.I., Doctor of Historical Sciences, Professor (Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia)

Ippolitov G.M., Doctor of Historical Sciences, Professor (Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Povolzhsky branch, Samara, Russia)

Izmozik V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia), (deputy chief editor)

Kan S., Doctor of Historical Sciences, Professor (Dartmouth College, Lebanon, USA)

Kashevarov A.N., Doctor of Historical Sciences, Professor (Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia), (executive secretary)

Koken F.-K., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Collège de France, Paris, France)

Kovalskaya S.I., Doctor of Historical Sciences, Professor (L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kuptsova I.V., Doctor of Historical Sciences, Professor (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia)

Kuromiya H., Professor of History (Indiana University, Bloomington, USA)

Lindenmeyr A., Professor of History (Villanova University, Villanova, USA)

Lyubichankovskiy S.V., Doctor of Historical Sciences, Professor (Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia)

Makhlina S.T., Doctor of Philosophy, Professor (St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia)

Ma Min, Professor and PhD supervisor in history (Central China Normal University, Wuhan, PRC)

Malysheva S.J., Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazan Federal university, Kazan, Russia)

Mints S.S., Doctor of Historical Sciences, Professor (Kuban State University, Krasnodar, Russia)

Nevskaya T.A., Doctor of Historical Sciences, Professor (North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Raleigh D. J., Doctor of Historical Sciences, Professor of History, (University of North Carolina, Chapel Hill, USA)

Repinetskiy A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State University of Social Sciences and Humanities, Samara, Russia)

Roberts G., Doctor of Philosophy, Professor (University College Cork, National University of Ireland, Ireland)

Samartseva E.I., Doctor of Historical Sciences, Professor (Tula State University, Tula, Russia)

Samoilov N.A., Doctor of Historical Sciences, Professor (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia)

Sidnenko T.I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Pushkin, Leningrad Region, Russia)

Soldatenko V.F., Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding member of NAS of Ukraine (I.F. Kuras Institute of Political and Ethnic Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine)

Stelzl-Marx B., Doctor of Historical Sciences, Vice director (Ludwig Boltzmann-Institut für Forschung zu Konsequenzen von Krieg, Graz, Austria)

Talianova Eren M., Doctor of Philology (Ph.D.) (Ankara State University, Ankara, Turkey)

Vara E., Doctor of Philosophy (Ministry of Education and Science of the Republic of Estonia, Tallinn, Estonia)

Windle K., Doctor of Philosophy, Associate Professor (Australian National University Canberra, Australia)

Yablochkina I.V., Doctor of Historical Sciences, Professor (Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Zagrebin S.S., Doctor of Historical Sciences, Professor (Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia)

CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Zolotarev V.A., Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law Sciences, Professor (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia)

EDITORIAL COUNCIL

Dvornichenko A.J., Doctor of Historical Sciences, Professor (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia)

Kaschenko S.G., Doctor of Historical Sciences, Professor (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia)

Losik A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor (Ustinov Baltic State Technical University (Voenmeh), Saint Petersburg, Russia), (deputy chief editor)

Miheeva G.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (The National Library of Russia, Saint Petersburg, Russia)

Pleshkov V.N., Doctor of Historical Sciences, Professor (Saint Petersburg Institute for History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia)

Popov A.A., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Institute of Language, Literature and History Komi Science Centre, Syktyvkar, Russia)

Rubtsov J.V., Doctor of Historical Sciences, Professor (Military University under Russian Ministry of Defence, Moscow, Russia)

Seniavskaya E.S., Doctor of Historical Sciences (Institute for Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow)

Triodin V.E., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Saint Petersburg State University of Culture and Arts, Saint Petersburg, Russia)

Vasiliev J.S., Academician of Russian academy of sciences (Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University Saint-Petersburg, Russia)

Editorial address: Russian Federation, Saint Petersburg, Grazhdanskii pr., 11. Phone: +7(950)0241405, +7(931)3332009.

The mailing address of the editorial board: 195220, Russian Federation, Saint Petersburg-220. OOO «Poltorak». Post-restante.

Address: 195220, Sergey N. Poltorak, Post-restante 220, Saint Petersburg, Russia

E-mail: poltorak2006@yandex.ru

Official website: <http://clioscience.com/>. E-mail address of scientific periodicals in the Internet: <http://elibrary.ru/issues/asp?Id=2764>

ISSN 2070-9773

© «Klio», 2020

© Poltorak Co. Ltd, 2020

© Authors of publications, 2020

In the selection of articles the editorial board is guided by Klio's editorial policy and general ethical principles of publication. The views expressed in the contributions are not necessarily those of the editorial board. Reprints are permitted with the consent of the publisher and must include mention of prior publication in «Klio».

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY

- Zotov S.O.** (*Berlin, Germany*), **Morosow W.N.** (*St. Petersburg*). Paracelsus in the Culture of the USSR and of the Russia Abroad: Historiography of Paracelsiana in the Oeuvre of Scholars, Ideologists and Intellectuals of the 20th Century 13
- Kashevarov A.N.** (*St. Petersburg*). Pre-revolutionary and Soviet Russia in the research of N. S. Timashev 18

GENERAL HISTORY

- Beknazarov R.A.** (*Aktobe, Kazakhstan*). Mausoleum Almat-Tamy 23
- Zhdanova E. S.** (*Moscow*). The Holy See and communism during the pontificate of Pius XII..... 31
- Zaytseva S.V.** (*St. Petersburg*). International congresses on the protection and care of infants in the late XIX – early XX centuries 36
- Zhilina E.V.** (*Moscow*). The Impact of Urbanization in the United States on the Face of New York at the turn of the 19th - 20th centuries 43
- Vinogradov A.A.** (*St. Petersburg*). The situation of Russian prisoners in Polish concentration camps (during the period of the Polish-Soviet war of 1919-1921) 48
- Fedorov N.S.** (*Moscow*). Discussions on the way of development of Egypt during the interwar period (1919–1939): arguments of the “westernizers” (basing on works of Taha Hussein and Salama Musa) 52
- Vežbickyte V.** (*St. Petersburg*), **Vežbickiene L.** (*Vilnius, Lithuania*). A new format of Russian-Lithuanian relations in the context of the Ukrainian crisis 61
- Khasanova M.S.** (*St. Petersburg*). Culture in the interstate interaction of Russia and Belarus in the post-Soviet space 71

NATIONAL HISTORY

- Soldatenko V.F.** (*Kiev, Ukraine*). The problem of Western Ukrainian lands and their population on the eve of Great Patriotic War 76
- Mikheyeva G.V.** (*St. Petersburg*). Evacuation of the funds of the Russian National Library during the Great Patriotic War 83
- Tam Hok Chiu** (*Macao SAR, China*). Preparation for the Heroic Defence of Sevastopol: the projects and reinforced construction of the Sevastopol’s Defensive area (June–October 1941) 89
- Nefedov V.A.** (*Moscow*). Academy of sciences of the USSR and a party-state apparatus interaction during a period of the Khrushchev «thaw» 95
- Danilova A.M.** (*Moscow*). Problems of housing construction in the USSR in postwar period (1955-1969) 102

HISTORY OF THE REGIONS OF RUSSIA

- Solovev K.A.** (*Moscow*). Pokrovsky monastery in Moscow - the history of the foundation, promising proposals for the regeneration of the monastery necropolis 111
- Stolbova N.P.** (*St. Petersburg*). Okhta estates: authorship problem 116
- Aminov R.R.** (*Kazan*). Demographic processes in the Muslim community of Orsk in the 1850-1870 years 124
- Frolov D.I.** (*Moscow*). Congress of Spiritual Christians Molokans on Vorontsovka village in 1905

.....	130
Zlobin A.N., Cherenkov R.A. (Voronezh). Educational and cultural work in the Voronezh province on the eve of the NEP	134
Stabrovskaya L.G. (Kursk). The role and importance of nature reserves in the implementation of environmental education of the population of the Kursk region in the late XX - early XXI centuries	139

CHARACTERS OF HISTORY

Sosna N.A. (Moscow). Reluctant diplomat: P.N. Perovsky's activities in China in 1858 – 1859	145
Kobchikov V.S., Kobchikov E.Yu., Fersman N.G., Shcherbinina O.V. (St. Petersburg). Academician Pyotr Kapitsa and his classmates in the historical aspect.....	151

REVIEWS

Poltorak S.N. (St. Petersburg). The first experience of a biographical study about Dzhokhar Dudaev	157
---	-----

ANNIVERSARIES

Milovidov B.P. (St. Petersburg). Professor B. D. Galperina is 90 years old!	160
--	-----

УДК 94(47)

Дата поступления (Submitted) 07.03.2020
Дата принятия к печати (Accepted) 22.03.2020

SERGEI OLEGOVICH ZOTOV

*MA in Cultural Studies, Fellow at the Humboldt-Universität,
Berlin, Unter den Linden 6, 10117, Berlin, Germany
E-Mail: gargantyua@gmail.com*

WITALIJ NIKOLAJEWITSCH MOROSOW

*PhD in Philosophy, Postdoc-Fellow at the Institute of
Philosophy, State University of St. Petersburg, Mendele-
yevskaya line 5, 199034, St. Petersburg, Russia
E-Mail: vitelos@yandex.ru*

Paracelsus in the Culture of the USSR and of the Russia Abroad: His- toriography of Paracelsiana in the Oeuvre of Scholars, Ideologists and Intellectuals of the 20th Century

The article presents for the first time the historiography of Paracelsian thought in Russian 20th century culture. The authors detail the reception of Paracelsiana in the works of scholars, ideologists, fiction authors, philosophers and occultists. Based on the works of authors from the USSR and the Russia abroad, the paper demonstrates how Paracelsus' image and ways of theming his heritage in Russian culture transformed at different stages of history. For the first time oeuvre of Nikolai Morozov, Vladimir Proskuryakov, Basilio de Telepnef and Sergius Golowin are considered through the prism of Paracelsianism's reception. Based on extensive material, the authors of the article highlight the key features of Paracelsus' reception, typical for thinkers who lived in the USSR, on the one hand, and who lived in exile, on the other.

Keywords: *Paracelsus, Russian culture, Russian history, Swiss history, history of alchemy and medicine*

СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ ЗОТОВ

*Магистр культурологии,
Берлинский университет имени Гумбольдта,
Унтер-ден-Линден, 6, 10117, Берлин, Германия
E-Mail: gargantyua@gmail.com*

ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ МОРОЗОВ

*Кандидат философских наук, Институт филосо-
фии, Санкт-Петербургский государственный универ-
ситет, Менделеевская линия, 5, 199034, Санкт-Петер-
бург, Россия E-Mail: vitelos@yandex.ru*

В статье впервые проводится опыт историографии форм бытования и интерпретации парацельсианской мысли в русской культуре XX века. В статье подробно рассматриваются направления рецепции парацельсианы в трудах учёных, идеологов, литераторов, философов и оккультистов. На основе работ авторов из СССР и Русского зарубежья демонстрируется, как на разных этапах истории трансформировался образ Парацельса в русской культуре и способы тематизации его наследия. Впервые через призму истории рецепции парацельсианы рассматриваются труды таких авторов как Николай Морозов, Владимир Проскуряков, Василий Телепнев и Сергиус Головин. Базируясь на обширном материале, авторы статьи выделяют характерные черты и способы экспликации смыслов из сочинений Парацельса, типичные для авторов, проживавших в СССР – с одной стороны, и оказавшихся в эмиграции – с другой.

Ключевые слова: *Парацельс, русская культура, история России, история Швейцарии, история алхимии, история медицины.*

Парацельс в культуре СССР и Русского зарубежья: Опыт историографии парацельсианы в трудах учёных, идеологов и интеллектуалов XX века¹

Введение

Имя южнонемецко-швейцарского врача, философа и алхимика Теофраста Парацельса (Theophrastus Paracelsus; † 1541) занимает особое место в интеллектуальной истории Европы. Его произведения оказали решающее воздействие на развитие алхимической натурфилософии Раннего Нового времени, поставив многочисленные вопросы перед философами, химиками, врачами, теологами и историками. В этой связи интерес к трудам Парацельса со стороны выходцев из России и СССР не должен вызывать удивления. Однако, несмотря на то, что рецепция парацельсианы в русской культуре XX столетия приобретала самые разные формы (от первых самостоятельных исторических и философских очерков, причём, как в трудах мыслителей Русского зарубежья, так и в СССР, до воплощений образа алхимика в позднесоветском кинематографе), до сих пор не существует ни одной научной работы, в которой концептуальные воплощения и способы тематизации наследия Парацельса в русском культурном пространстве XX столетия становились бы предметом самостоятельного исследования.

В статье Виталия Морозова «Парацельс в русской интеллектуальной истории XVIII — первой половины XIX веков», опубликованной в журнале «Клио» в 2019 году [1, с. 163–170], была впервые продемонстрирована генеалогия развития парацельсианства в России (от первых упоминаний его имени у русских авторов до первых переводов), а также его рецепции в царский период истории. Цель настоящей статьи — продолжить исследование «русской парацельсианы» в новых хронологических рамках и представить первый опыт историографии ключевых форм рецепции парацельсианы в трудах учёных, идеологов, литераторов, философов и оккультистов XX века, связанных с русской интеллектуальной культурой и внёсших вклад в развитие исследований о Парацельсе и его наследии в СССР и в Русском зарубежье.

*Парацельс в России на заре XX столетия:
1900–1920 годы*

В начале XX века в Российской империи имя алхимика и врача Теофраста Парацельса в значительной степени ассоциировалось с оккультными науками и было овеяно флёром таинственности; в частности, оно нередко упоминалось в журналах

теософского характера, в таких как «Вестник теософии», «Изида» и др. Распространение сведений об алхимике (далеко не всегда корректных) в российских журналах оккультного толка, как правило, носило характер панегирических откровений и содержало пассажи, написанные в восторженных тонах. Популяризация идей Парацельса в оккультных журналах подталкивала часть российского общества к дальнейшему изучению его трудов, но вместе с тем, отталкивала другую часть общества, не склонную доверять приверженцам теософии. В Парацельсе нередко видели не столько учёного, философа и врача, сколько фокусника, шарлатана и гипнотизёра. Неоднозначность в оценках его наследия прослеживается уже в сочинениях авторов, живших в России на рубеже XVIII–XIX веков [1; см. также 2, S. 189–216]. Однако с расцветом новых направлений философской мысли, развитием художественной литературы и поэзии, а также с появлением новых концепций сознания в философии и психологии, именно противоречивость фигуры алхимика и врача стала одной из причин роста интереса к его личности и произведениям.

Так интерес к «двойственности» образа мудрого странника из Швейцарии подогревала художественная литература. Популярностью пользовались такие произведения как поэма «Парацельс» (1835 г.) британского писателя Роберта Браунинга (Robert Browning; 1812–1889) и одноимённая историческая драма «Парацельс» (1899 г.) знаменитого австрийского драматурга Артура Шницлера (Arthur Schnitzler; 1862–1931). Оба произведения были хорошо известны в Российской империи начала XX века. О произведениях и натурфилософских идеях Парацельса на рубеже веков высоко отзывались русские религиозные философы, в частности, Владимир Соловьёв (1853–1900) и Николай Бердяев (1874–1948). Мир немецкой натурфилософии эпохи Возрождения будоражил воображение, завлекая философов, литераторов и поэтов, обращавшихся к сюжетам старины. Так имя Парацельса упоминается в известном романе Валерия Брюсова (1873–1924) «Огненный ангел» (1907 г.), появление которого, как утверждал Андрей Белый (1880–1934), не в последнюю очередь было продиктовано интересом Брюсова к произведениям Парацельса и Агриппы Неттесгеймского (Agrippa von Nettesheim; 1486–1535). Сам Андрей Белый обращался к трудам Парацельса под влиянием антропософских работ Рудольфа Штайнера

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-311-00236 «Русский Парацельс: рецепция парацельсианства в интеллектуальной истории России»). Авторы выражают глубокую признательность О. А. Титаренко и П. Майеру, а также всем коллегам из Schweizerische Paracelsus-Gesellschaft за ценные замечания и комментарии.

(Rudolf Steiner; 1861–1925).

В 1922 году драма Артура Шницлера «Парацельс» была напечатана в Москве вместе с другими пьесами австрийского писателя [3]. В 1926 году среди трудов российского революционера Льва Троцкого (1879–1940) был опубликован небольшой очерк «Об Артуре Шницлере», в котором, в частности, представлен анализ драмы «Парацельс», выполненный Троцким в начале века [4]. В интерпретации Троцкого Шницлер предстаёт как мыслитель, ставящий вопросы о предельных основаниях бытия. В драме «Парацельс» он не только тематизирует зыбкость грани между сном и явью, грёзами и действительностью, но и, по мысли Льва Троцкого, приближается к «ницшеанской» постановке вопроса об эфемерности границ между добром и злом, радостью и страданием, «я» и «ты». Дихотомии в «Парацельсе» утрачивают ясность и отчётливость, они растворяются и предстают «разноцветным дымом перед творческими очами» [см.: 4, с. 215–226]. Глубокий психологизм шницлеровского «Парацельса», отмечавшийся ещё Зигмундом Фрейдом (Sigmund Freud; 1856–1939), зыбкость границ как таковых оказались болезненно актуальными для русских читателей в условиях переживания потрясений Первой мировой и Гражданской войн.

С установлением власти партии большевиков в России начал формироваться новый образ Теофраста Парацельса — «революционный». С приходом коммунистической власти тайные общества «старой России» уходят в подполье и маргинализируются. Кружки розенкрейцеров, мартинистов и тамплиеров, распространённые ещё в царский период, продолжают действовать как центры притяжения старого дворянства и интеллигенции, но в условиях интернациональной диктатуры и деклассирования русского общества их значение неуклонно снижается. И всё же в 1920-х годах в них продолжает распространяться алхимическая и теософская литература, включая парацельсианские тексты, что приводит к появлению первых форм рецепции алхимии в раннем СССР.

В корпусе «Преданий» ордена тамплиеров времён раннего СССР мы находим легенду под названием «Алхимик», повествующую о значимости духовной алхимии [5, с. 86–89]. В курсе лекций «Критика материализма», прочитанном в 1920-х годах известным философом, мистиком и анархистом Алексеем Солониовичем (1887–1937), автором труда «Бакунин и культ Иальдобаофа», также цитируется Парацельс. Солониович противопоставляет парацельсианство Карлу Марксу (Karl Marx; 1818–1883), он пишет, что: «человек не одним хлебом живет, а целым рядом мыслей, переживаний; он есть то, чем он питается физически, душевно и духовно [разделение природы человека на тело, душу и дух служит характерным маркером парацельсианской натурфилософии — С. З., В. М.]» [5, с. 447].

Интерес к алхимическим и парацельсианским

мотивам в 1920-х годах также проявляли деятели науки. Сочинения Парацельса изучались в «Русском обществе любителей мироведения» (1909–1930), основанном популяризатором науки Николаем Морозовым (1854–1946) — автором книги «В поисках философского камня» (1909 г.) [6]. Морозов был убеждён в способности человека осуществить старинную мечту алхимиков превращать простые вещества друг в друга. В своей книге о философском камне он стремился представить историю алхимии как череду сменявших друг друга теорий превращения веществ, среди таких теорий он также рассматривает и натурфилософию Парацельса.

Морозов верил в историю вымышленного бенедиктинского монаха Василия Валентина, по легенде, жившего в Эрфурте XV века, но при этом он отрицал заимствование Парацельсом алхимической теории *tria prima* из трудов Василия, справедливо полагая, что швейцарский алхимик и врач сам сформулировал теорию трёх начал, отвечающих за целостность тел. В его интерпретации Парацельс предстаёт мыслителем Нового времени, «он принадлежит уже целиком XVII веку» [6, с. 124], как реформатор он предстаёт скорее первопроходцем от науки, нежели алхимиком Средних веков. Так на первый план в произведении Морозова выходят полемические качества реформатора и натурфилософа: «Полемические выходы в сочинениях Парацельса показывают нам интенсивность той борьбы, которую вызвали его прибавления к укоренившимся в тогдашней алхимии и медицине. Однако временно Парацельс победил, хотя и не вполне» [6, с. 128].

В раннесоветской научно-популярной литературе алхимические мотивы встречаются в самых неожиданных изданиях. Так в 1925 году известный русский инженер и популяризатор науки Владимир Рюмин (1874–1937) выпустил научно-популярный труд «Занимательная химия». Книжица посвящена экспериментам, которые можно проводить на дому. Она лишена прямых упоминаний алхимического искусства в позитивном ключе, однако один из опытов, представленных в книге, предлагает читателю получить зеленого льва. Эксперимент представляет собой превращение картонного желтого льва, покрашенного хромовокислым калием, в зеленого посредством серы. Рюмин шутит, что лев «позеленеет... от страха перед удушливым газом» [7, с. 95]: после Великой войны такие аллюзии были понятны каждому. Однако алхимическая отсылка к образу льва была понятна далеко не всем — так зелёный лев представлял собой распространённый в алхимической иконографии символ. Как правило, изображение «зелёного льва» в алхимии символизировало сульфат меди, а в некоторых случаях — философский ртуть, необходимый для получения заветного философского камня.

На первый взгляд может сложиться впечатление, что в «Занимательной химии» Рюмин подтру-

нивает над средневековой алхимической традицией. Однако, несмотря на позитивистский флёр, автор даёт понять читателю, что сам убеждён в способности науки в будущем превращать неблагородные металлы в золото. Так он, в частности, косвенно ссылается на опыты пионера фотографии Адольфа Мите (Adolf Miethe; 1862–1927), который в 1922 году объявил о возможности добычи золота из ртути путём её облучения [7, с. 35]. Рюмин говорил о том, что алхимики, стремящиеся произвести трансмутацию ртути в золото, были, как со временем оказалось, правы в своих чаяниях касательно принципиальной возможности получить золото из других металлов, но не могли найти способа их воплотить. Химики СССР, как полагал Рюмин, непременно смогут получать золото из морской воды, сделав каждого человека богатым [7, с. 34]. Впрочем, пишет Рюмин, золото «перестанет быть мерилом цены. В будущем, когда капиталистический строй повсюду будет уничтожен, золото станет таким же технически применяемым металлом, как и все остальные» [7, с. 36]. Так Рюмин, отстаивавший позиции химии как естественной науки («в наше время химия — не оккультная наука» [7, с. 148]), сам не чурался идеи превращения металлов в золото, корнями восходящей к алхимической философии.

Вера в успех науки в деле открытия способов превращения неблагородных металлов в золото провоцировала рассматривать фигуру Теофраста Парацельса как символический образ алхимика-учёного, а не просто шарлатана. В период расцвета СССР оккультные интерпретации наследия швейцарского врача постепенно уходят на второй план, на первом же оказываются сюжеты из его жизни, связанные с реформаторской деятельностью, а также борьбой с современниками, не желавшими, как считалось, воспринимать критику в отношении авторитетов былых эпох. В образе Парацельса всё чаще видят первопроходца, в нём выделяют черты, позволяющие рассматривать его наследие через призму «фаустовской культуры» — он предстаёт как «изобретательный гений», провозвестник идеалов новой науки и техники.

Парацельсиана в сталинскую эпоху: *Случай Владимира Проскурякова*

В изданиях 1930-х годов Парацельс предстаёт как пионер и провозвестник научного прогресса. Хотя алхимия осуждалась как лженаука и предрасудок Средневековья, имя швейцарского натурфилософа ассоциировалось в сталинскую эпоху не столько с поисками эликсира жизни, сколько с развитием медицины в целом, прежде всего, фармации. Противостояние Парацельса с профессорами Базельского университета и знаменитый эпизод сожжения книг 24 июня 1527 года, как правило, рассматривались в 1930-е годы как формы борьбы с закостенелыми авторитетами.

Важнейшей вехой в истории рецепции насле-

дия Парацельса в СССР стала книга Владимира Михайловича Проскурякова (1900–1950) «Парацельс» [8]. Она вышла в 1935 г. в серии «Жизнь замечательных людей» под формальной редакцией Максима Горького (1868–1936). Книга Проскурякова представляет первую в истории монографию о Парацельсе, опубликованную на русском языке. Несмотря на то, что многие сведения об алхимике и враче, представленные в этой работе, устарели, она представляет особую ценность для историографии как образчик рецепции наследия Теофраста Парацельса в сталинскую эпоху.

В частности, в книге делается акцент на революционном характере деятельности швейцарского врача. Проскуряков, написавший за жизнь ещё две книги для ЖЗЛ — о первопечатнике Иоганне Гутенберге (1933 г.) и об идеологе крестьянского восстания, церковном реформаторе Томасе Мюнцере (1937 г.), прекрасно владел навыками соблюдения «советской конъюнктуры». Так, например, работа о Гутенберге (Johannes Gutenberg; ок. 1400–1468) начинается у Проскурякова с эпиграфа из Иосифа Сталина (1878–1953). В биографии Парацельса Проскуряков неоднократно ссылается на Маркса и Энгельса, Ленин при этом упоминается во всех его работах в ЖЗЛ только один раз.

Книга местами близка по форме к роману, так Проскуряков часто допускает, что мог бы видеть, читать или даже говорить швейцарец, однако, вместе с тем, она представляет полноценный биографический труд. В частности, Проскуряков опирается на недавние немецкие биографии о враче Франца Штрунца (Franz Strunz; 1875–1953) и Фридриха Гундольфа (Friedrich Gundolf; 1880–1931), а также на частично устаревшие немецкие и английские издания XIX века. Сочинения Парацельса Проскуряков, как правило, цитирует с опорой на издание Карла Зудхоффа (Karl Sudhoff; 1853–1938). Буквально в следующем году у Зудхоффа вышла обстоятельная биография Парацельса, содержащая новые данные, к сожалению, не учтенная Проскуряковым, выпустившим книгу раньше. В основу биографии, составленной Проскуряковым, легли сведения, почерпнутые из «Истории медицины» Зудхоффа, переведенной также на русский язык. В ней мы находим краткие сведения о жизни Парацельса, ставшие путеводной нитью для первой русской биографии великого алхимика и врача. Из работы Зудхоффа Проскуряков также заимствовал ряд расхожих цитат.

Проскуряков почти всегда верен в биографических деталях, однако иногда допускает ошибки, связанные с состоянием исследований на тот момент. Он пишет, что отец алхимика Вильгельм жил в Айнзидельне, хотя тот обитал в местечке неподалеку, в Эгге-на-Зиле. В Базель Парацельс перебрался в 1527 году, а не в 1526, как считал Проскуряков. Историк также уходит от разговора о причине смерти Парацельса (дискуссионная тема и поныне), и приводит в книге легенду о том,

как недоброжелатели хотели сбросить его со скалы, оговариваясь при этом, что легенда недостоверна. Как и многие ученые, Проскуряков считал невероятной легенду о путешествии Парацельса в Москву, но при этом в красках описывал, как могло бы выглядеть пребывание врача в Испании, Англии и на Родосе, также документально неподтвержденное [8, с. 61–65].

Из-за острой нехватки источников о жизни Парацельса Проскуряков был вынужден практически половину книги рассуждать о материях, далеких от основной темы. Он пускается в длинные рассуждения о популярных идеологических штампах, характерных для работ 1930-х годов, в частности, пишет о природе феодального строя, колониализме и империализме, о диктатуре церковных институтов и эксплуатации крестьян. Историк начинает свой рассказ о «классовой борьбе» с первобытных времен. Концепт классовой борьбы он проносит через всю историю вплоть до эпохи Парацельса, которого называет «титаном» Возрождения. Он ставит швейцарца в один ряд с да Винчи, Микеланджело и Коперником, «подготовлявшими будущие успехи материализма» [8, с. 17]. Проскуряков, подобно многим современникам, видит в крестьянских войнах Германии «начатки современного пролетариата» [8, с. 17]. Практически любая обсуждаемая им тема в конце концов сводится к идее о давно назревающей революции и борьбе крестьян против буржуазии.

Аристократы предстают в его книге людьми недалекими и тщеславными, думающими исключительно о богатстве, при этом Проскуряковым многократно подчеркивается смекалка и изобретательность низших слоёв общества. Автор предлагает забыть о рыцарском происхождении отца Парацельса Вильгельма, представителя благородного швабского дома von Hohenheim. Он показывает, насколько Парацельс «простой, грубый человек» [8, с. 46] и как его интересовали методы лечения «лекарей из народа» [8, с. 46]. Проскуряков постоянно критикует религиозный уклад жизни, устройство школ, особенно при монастырях, а также цитирует антиклерикальные пассажи из Лютера и Эразма Роттердамского. По ходу существования он напоминает ещё недавно ходившим в церковь читателям, что люди ведут свое происхождение от человекоподобных обезьян, а не от Бога, и пишет, что эволюция людей произошла «в первобытном коммунистическом обществе» [8, с. 35] за счёт труда. Стоит отметить, что повествование в целом насыщено довольно специфическими метафорами и лексикой, роднящей швейцарского философа с современниками советского биографа: так жизнь Парацельса сравнивается с «блистающим взлетом ракеты» [8, с. 8], а эпоха рассматривается как «век могучего восхода нови» [9, с. 8]. Анахронистично подчеркивается, что Теофраст, де, «не хотел служить чьим-либо партийным интересам» [8, с. 116], анабаптистская среда именуется «тогдашним пролетариатом», «придер-

живавшимся опасных коммунистических идей» [8, с. 130] и т.д. и т.п.

Проскуряков открыто симпатизирует Парацельсу и часто встает на сторону своего героя. Так вместе с Парацельсом он бунтует против медука Галена (между 128 и 131– между 199 и 216 г. н.э.), объявляя его чересчур религиозным, трусливым и догматичным [8, с. 32, 41, 136]. Спагирия Парацельса в какой-то степени искусственно возвеличивается: хотя автор рад обругать примитивные представления алхимиков, еще более обскурантистской ему представляется схоластика «галенистов». Проскуряков отмечает «предрасудки мусульманской религии» [8, с. 44], якобы помешавшие Авиценне и прочим врачам Востока в их открытиях. В противоположность закостенелым врачам прошлого, Парацельс Проскурякова предстает едва ли не современным ученым, которого интересовала чистая экспериментальная наука. Так историк называет швейцарца химиком, естествоиспытателем, считает его первым, кто определил процессы внутри организма как химические [8, с. 48]. Автор вменяет Парацельсу, что он был одним из первых, кто отказался от «ложного пути алхимии» [8, с. 51], что едва ли соответствует действительности.

Натурфилософские концепции интерпретируются в русле первых попыток создания рациональной химической теории, а вера в «крохотных духов» преподносится как «намек на возможность существования микроорганизмов» [8, с. 144]. Интересно, что при всей критике в адрес алхимии, Проскуряков выражает непопулярное в то время мнение, что алхимия не являлась лженаукой и была важной ступенью в развитии естествознания. Он дает краткий обзор алхимических практик под углом современной химической технологии: от древнего Египта к арабам и средневековым европейцам. Шарлатанов и златоделцев, занимавших зрителей имитациями превращений, историк считает порождением капиталистического строя, цитируя обличительные пассажи Леонардо да Винчи в адрес алхимиков. Вместе с тем Проскуряков превозносит «подлинных алхимиков» как исследователей, решавших конкретные научные задачи.

Астрологические прогнозы Проскуряков трактует как попытки швейцарца выступить в качестве «политического эксперта», чтобы предугадать события на мировой арене [8, с. 70], и приписывает тому полное отрицание астрологии [8, с. 70]. Проскуряков также воспринимает упоминания о магических практиках врача исключительно как попытки очернить память Парацельса.

По-видимому, под влиянием работы «Парацельс» Фридриха Гундольфа, Проскуряков видит в швейцарском алхимике «фаустовский» тип человека, поразительно похожий на героев социалистической революции. Даже в «Фаусте» Гёте историк усматривает идею перерождения социума посредством всеобщего труда [8, с. 167]. Па-

рацельс для Проскурякова — новатор, который «не будет повторять зады древней учености» [8, с. 94] — ему приписывается, подобно Фаусту, чуть ли не богоборчество. И хотя Парацельс-новатор и жил в неподходящее для учёных занятий время, «в стране победившего пролетариата» его наследие будет оценено по заслугам [8, с. 168]. Историк полагал, что именно швейцарского врача следует считать фигурой, вдохновившей писателей на интерпретацию сюжета о знаменитом чернокнижнике; параллели между Парацельсом и Фаустом прослеживались уже в работах Агнес Бартшерер «Парацельс, парацельсианцы и Фауст» (Agnes Bartscherer, «Paracelsus, Paracelsisten und Goethes Faust», Dortmund: F.W. Ruhfus, 1911) и были развиты в Германии в 1920-х годов.

Отдельный интерес в «Парацельсе» Проскурякова представляет библиография. Как будто нарочно в списке указанных работ сочинение немецкого историка медицины, однофамильца теоретика социализма Карла Маркса — Карла Фридриха Генриха Маркса (Karl Friedrich Heinrich Marx; 1796–1877) упоминается без указания инициалов, словно подталкивая невнимательного читателя к ложному убеждению, будто Теофраст стал одним из героев родоначальника идеологии «страны советов». Показательно, что дворянское *von*, указывающее на происхождение землевладельцев, в имени крупного исследователя алхимии и медицины Эдмунда Оскара фон Липпманна (Edmund Oskar von Lippmann; 1857–1940) в книге Проскурякова превращается в один из инициалов. Была ли эта ошибка допущена Проскуряковым, или она стала следствием редакторской работы — не ясно.

У Проскурякова, в отличие от многих авторов позднего СССР, публиковавших алхимическую литературу, очевидно не было собственных оккультных или алхимических интересов, ради которых он хотел бы издать книгу именно об этом персонаже. Чувствуется, что автор искренне стремился написать для советских читателей цельные биографии деятелей немецкого прошлого. Историк неподдельно верил в победу социализма, потому и книга его, несмотря на многочисленные клише и политические отступления, получилась очень убедительной и монолитной.

Книга Проскурякова оказала влияние на образ Парацельса в СССР. Так в «Архиве биологических наук» за 1937 год Парацельс характеризуется как «великий реформатор фармации», чьи труды, хоть и были пронизаны духом идеалистической мысли, всё же представляют веку в истории антропоцентрических теорий и имеют большую историческую ценность для историков науки. В том же году выходит книга «Химия и пути ее развития» Бориса Меншуткина (1874–1938), в которой, в частности, упоминаются вехи из жизни Парацельса, а также рассматриваются некоторые из приписанных ему рецептов. В «Большой советской энциклопедии» за 1939 год под редакцией Отто Юльевича Шмид-

та (1891–1956) Парацельс характеризуется не иначе как «большой новатор в области естествознания и медицины» и «борец со схоластикой» [10, с. 154]. В том же 1939 году выходит в свет книга Израиля Левинштейна (1883–1972) «История фармации и организация фармацевтического дела» [11], в которой Парацельсу посвящена самостоятельная глава «Парацельс и иатрохимия». Левинштейн подробно останавливается на медицинской теории швейцарца и приходит к заключению, что химия служила у натурфилософа единственно для составления лекарств, а никак не для добычи золота. Левинштейн осознанно проводит границу между алхимическим «златоделием» и иатрохимией как изготовлением препаратов. Парацельс, таким образом, оказывается не столько алхимиком, сколько врачом, использовавшим алхимический язык своей эпохи для формулирования новых теорий.

В 1936 году, через год после выхода «Парацельса» Проскурякова, была опубликована книга биолога Валериана Лункевича (1866–1941) «От Гераклита до Дарвина», в которой также содержится глава «Парацельз и Джордано Бруно». Лункевич стремится дать объективную оценку трудам швейцарского алхимика и называет его с одной стороны «гением», а с другой — «нето чудачком-фантазером, нето фигляром-юродивым», не считая «ученым в подлинном смысле этого слова» [12, с. 384]. Столь резкое расхождение с позицией Проскурякова показывает, что хотя Лункевич и был знаком с его книгой, он не собирался защищать алхимика. «Фаустовские черты» превращаются у Лункевича в «мюнхгаузеновщину».

Так Лункевич цитирует самые несостоятельные с точки зрения химической реконструкции рецепты (к примеру, создания гомункула), и даже сам придумывает небылицы о швейцарце. При этом Лункевич заинтересован в том, чтобы продемонстрировать вклад Парацельса в биологию: он подробно рассматривает его воззрения относительно онтогенеза и наследственности. В конце обзора биолог приходит к мысли о том, что вера в научный прогресс в Парацельсе всё же была: «Парацельз есть Парацельз, а не просто заурядный алхимик» [12, с. 390]. В 1962 году Лункевич возвращается к теме Парацельса в книге «Подвижники и мученики науки»: в ней он называет врача уже не иначе как «основоположником научной химии».

Использование разнообразных клише в отношении Парацельса (будь то в позитивном или негативном ключе) и упаковывание его идей в заранее заданные концепции исторического развития стало характерной чертой работ почти всех авторов, писавших о швейцарском враче в СССР. Парацельс стал «концептуальным персонажем», вроде Калиостро и Казановы, чьи «легендарные» черты оказались востребованными едва ли не больше, нежели оригинальные произведения, что в свою очередь привлекло к наследию Парацельса не только историков, но и литераторов.

Парацельс и Русское зарубежье:
Случай Василия Телепнева

В Русском зарубежье судьбы авторов, писавших о Парацельсе, сложились иначе. Раскол общества в период Гражданской войны после установления власти большевиков привёл к тому, что многие русские подданные, преимущественно из родовитых и зажиточных слоёв общества, вынужденно покинули страну. Среди белых эмигрантов и их потомков оказались и те, кто внёс вклад в развитие парацельсистики в Европе. Если в СССР применительно к наследию Парацельса применялись дискурсивные практики «истмата и диамата», что, местами, препятствовало адекватному прочтению произведений алхимика и врача (см., например, книгу «Парацельс» Проскурякова), то в Русском зарубежье интерес к его произведениям не был ограничен какими-то рамками «извне». Интерпретация произведений Парацельса в трудах представителей Русского зарубежья, как правило, была ограничена лишь авторской фантазией.

Впрочем, полёт фантазии нередко столь же далеко уводил исследователей от понимания сочинений Теофраста. Так в среде русских эмигрантов получили распространение оккультные и мистические взгляды на культурное наследие швейцарца. Члены тайных эзотерических обществ и организаций, прежде действовавших в Российской империи, после Гражданской войны продолжили свою активность в странах Западной Европы, что привело к росту оккультных интерпретаций алхимии за рубежом, в частности, в среде российских розенкрейцеров, действовавших в Париже, Берлине и других городах Европы. Отчасти, популярность теософских воззрений среди русских беженцев, изучавших наследие Парацельса за рубежом, привела к снижению ценности их работ для современных историков. И тем не менее, русская эмигрантская среда дала импульс для появления новых имён в истории парацельсистики, среди которых некоторые заслуживают отдельного упоминания.

Одним из видных деятелей Русского зарубежья был Василий Телепнев (Basilio de Telepnev; 1886–1963), потомок дворянского дома Телепневых, восходящего к черниговским князьям. Будучи на чужбине Телепнев служил генеральным консулом Гондураса и Никарагуа в Луцерне. В Швейцарии он сблизился с глазным врачом Йозефом Штребелем (Josef Strebel; 1884–1952), практиковавшим в Луцерне и питавшим интерес к истории медицины. Штребель был одним из деятельных исследователей трудов швейцарского алхимика, пробудившим у Василия Телепнева интерес к произведениям знаменитого врача, сохранившийся у русского дворянина на протяжении всей жизни. Несмотря на малую разницу в возрасте, Штребель в шутку называл Телепнева своим «ревностным учеником-парацельсистом» [13, S. 95], а также «русским князем».

Как пишет Урс-Лео Гантенбайн, «[г. Телепнев] был прямым потомком одного из татарских князей, который, согласно семейным легендам, между 1505 и 1530 гг. служил при дворе Василия III, этот князь отвечал за переселение немецких врачей, завлекая их из Литвы в Москву и Царьград» [13, S. 95]. Телепнев искренне допускал мысль о том, что Парацельс, бахвалившийся тем, что побывал даже в Московии, мог в самом деле посетить перестольный град [14, S. 159]. Он говаривал, что его предок из «татарских князей» вполне мог познакомиться со знаменитым Теофрастом ещё в Литве. Занимаясь реконструкцией периода странствий Парацельса по Восточной Европе Телепнев как-то пошутил, что «Гогенгейм, де, обошёл за это время не только земное пространство, но и побывал также на Луне и других планетах» [15, с. 260].

Василий Телепнев стал одним из активных участников «Швейцарского общества исследователей Парацельса» (*Schweizerische Paracelsus-Gesellschaft*), ему принадлежит целый ряд статей о путешествиях знаменитого швейцарца, а также о его судьбах в университетах Европы. Ряд его работ был опубликован в журнале «*Nova Acta Paracelsica*», важнейшем швейцарском периодическом издании в области парацельсистики, выпускаемом на немецком языке.

Среди работ Телепнева, изданных в «*Nova Acta Paracelsica*», следует упомянуть такие штудии как «Парацельс в немецких университетах» (1945 г. [16, S. 33–74]), «Глоссы к книге Парагранум» (1946 г. [17, S. 16–23]), «Странствия Парацельса между 1512 и 1525 годами» (1946 г. [14, S. 147–164]) с приложением «Хронологической таблицы путешествий Парацельса с 1512 по 1524 год» (1946 г. [14, S. 165f]), «Парацельс и *Fama Fraternitas* великоучёного братства розенкрейцеров» (1947 г. [18, S. 30–36]), библиографический список «Издания Парацельса [Карла] Зудхоффа» (1948 г. [19, S. 139–142]). Также Телепнев издал статьи «Парацельс и затейливый Симплициссимус» (1952 г. [20, S. 113–119]) и «Биографический очерк Парацельса второй половины XVII столетия» (1952 г. [21, S. 129f.]).

В статье «Парацельс в немецких университетах» Телепнев подробно останавливается на годах странствий врача: с опорой на работы Карла Зудхоффа он стремится пошагово реконструировать годы, проведённые Парацельсом в университетских городах Италии, Франции и Германии; впрочем, как верно отмечает Пирмин Майер, парацельсистика до сих пор «не может выстроить чёткую последовательность учебных заведений, которые удостоились принять в своих стенах будущего учёного» [15, с. 260]. В докладе, прочитанном в Айнзидельне 12 декабря 1943 года, Телепнев анализирует возможность посещения Парацельсом дальних земель, включая такие русские города как Москву и Смоленск [14, S. 158f.]. В работе «Парацельс и *Fama Fraternitas* великоучёного братства розенкрейцеров» Телепнев обращается к истории

розенкрейцерского движения и проблемам эзотерической литературы о Парацельсе; в частности, Телепнев ссылается в статье на Артура Эдварда Уэйта (1857–1942). В работе «Парацельс и затейливый Симплициссимус» историк ставит вопрос о влиянии Парацельса на Ханса Якоба Кристоффеля фон Гриммельсгаузена (ок. 1622–1676).

Отдельного упоминания заслуживает популярная книга Василия Телепнева о Парацельсе, впервые опубликованная в 1945 году в швейцарском городе Санкт-Галлен на английском языке «*Paracelsus. A genius amidst a troubled world*» (Парацельс. Гений среди беспокойного мира) [22]. Эта небольшая работа преследовала цель пробудить интерес к парацельсиане в послевоенном англосаксонском мире. Работа содержит краткие сведения о жизни и карьере Парацельса, о его медицинских и натурфилософских воззрениях, а также историю борьбы с сифилисом, чумой и другими заболеваниями в Европе. Работа Телепнева привлекла внимание международного научного сообщества [13, S. 95], она неоднократно переиздавалась и продолжает цитироваться до сих пор. Все работы Телепнева о Парацельсе были опубликованы на немецком и английском языках и пока не переводились на русский язык.

Страсть Телепнева к парацельсиане переросла интерес швейцарца Йозефа Штребеля к своему земляку. Она оказалась столь велика, что Штребель в пылу научных прений как-то сказал Телепневу: «*Ach was, Paracelsus und immer wieder Paracelsus! Albert Schweizer ist viel größer und nützlicher als Theophrastus!*» (Да что ж это всё Парацельс да Парацельс! Альберт Швейцер намного более велик и полезен, чем Теофраст!) [13, S. 94]. Однако, несмотря на некоторые расхождения во взглядах, Телепнев сохранил самые тёплые отношения со Штребелем и по смерти глазного врача написал в память о нём некролог, дружески упомянув этот примечательный эпизод из жизни.

Сергиус Головин

К числу неординарных авторов, внёсших вклад в парацельсистику, принадлежит швейцарский фольклорист, библиофил, историк и музыкант Сергиус Головин (Sergius Golowin; 1930–2006). Головин – представитель второго поколения первой волны русской эмиграции; он родился в Праге в семье русского скульптора и художника Александра Сергеевича Головина (1904–1968) и его супруги – поэтессы Апплы Сергеевны Головиной (1909–1987), происходившей из баронского дома Штейгер. Примечательно, что мать фольклориста Аппла Головина вместе с родным братом Анатолием Штейгером (1907–1944), также посвятившим жизнь поэзии, некоторое время состояла в переписке с Мариной Цветаевой (1892–1941). Переписка сохранилась в семейном архиве Штейгеров–Головиных. Будучи в пёстрой среде русской богемы, росший среди альпийских гор и озёр Сер-

гиус проникся любовью к русской культуре, он хорошо знал русский язык и впоследствии даже учил ему своих избранниц. Связь с русской культурой отразилась и на его изысканиях в области фольклористики, предопределив интерес к феномену кросскультурных контактов. Так, несмотря на то, что Сергиус вырос в Альпах, одну из первых своих работ он посвятил русскому фольклору; речь идёт о небольшой книжице «Илья Муромец. История из глубины веков древней Руси» [23]. Эта работа примечательна тем, что в ней Головин знакомит немецкоязычных читателей с «морфологическим подходом» Владимира Яковлевича Проппа (1895–1970). В дальнейшем Головин охотно изучал «русские сюжеты» из истории швейцарского фольклора, включая современные байки о Ленине, и знакомил с ними немецкоязычных читателей.

Помимо сочинений, инспирированных знакомством с трудами русских мыслителей, в сочинениях Головина прослеживается вовлечённость в культурную жизнь западноевропейских и американских авторов. Головин поддерживал дружеские отношения с драматургом Фридрихом Дюрренматтом (1921–1990), поэтом Хансом-Карлом Артманном (1921–2000), художником Хансом Рудольфом Гигером (1940–2014), широко известным благодаря созданию образа пришельца в фантастическом фильме «Чужой». Головин также был знаком с писателем Тимоти Лири (1920–1996), популяризатором психоделических препаратов в США. Под впечатлением от знакомства с Лири Головин начал изучать проблемы воздействия возбудителей на развитие визуальной культуры и формирование различных «картин мира» в опыте народов мира. Его также интересовал вопрос о функциях и значении возбудителей в западноевропейских преданиях о «пище волшебных народов». Обобщая исследования космогонических представлений, Сергиус Головин издал энциклопедический труд «Великие мифы человечества» (1998 г.), включающий наряду с авторским материалом Головина тексты Мирча Элиаде (1907–1986) и Джозефа Кэмпбелла (1904–1987) [24].

Головин был убеждён в том, что традиции и предания древних культур оказывают воздействие на поведение современных людей. В работе «*Магическое настоящее. Опыт исследовательских прогулок через современные суеверия*» [25] Головин показал, каким образом предания оказываются вовлечёнными в водоворот современной жизни, затрагивая самые разнообразные её стороны: от веры в приметы и гороскопы до традиционных элементов праздничной культуры. Эта работа представляет особый концептуальный интерес, поскольку в ней Головин проблематизирует и по сути критикует тезис Макса Вебера (1864–1920) о «расколдовывании мира», напротив демонстрируя его «заколдованность».

Именно интерес к формам бытования верований, а также магическим практикам стал магистральным в работах Головина о Парацельсе.

Он посвятил ему две книги: «Парацельс в Стране Чудес – странник среди миров» (1980 г.) [26] и «Парацельс: врач – целитель – философ» (1993 г.) [27]. В первой книге Головин погружает читателя в мир преданий и предрассудков, он стремится раскрыть наследие Парацельса через призму верований в ведьм, колдунов, демонов, фей и духов стихий. Особое место он уделяет книжке Парацельса «*О нимфах, сильфах, пигмеях и саламандрах*». Это уникальное произведение представляет особый интерес для фольклористики, так как является памятником «естественнонаучного подхода» к преданиям о волшебных народах. Головин, таким образом, показывает, что предания и верования конституировали дискурс, внутри которого Парацельс ставил натурфилософские вопросы [26 S. 34f].

Рассматривая наследие Парацельса через призму истории преданий Головин обращается к рецепции его трудов у розенкрейцеров, поэтов и теософов. Как и во многих других работах, Головин вспоминает о русских сюжетах: так он задаётся вопросом о том, мог ли Парацельс добраться до Тартарии [26, S. 76], как идеи швейцарского алхимика стали популярными среди русских теософов и др. В частности, он отмечает влияние Франца Хартманна (Franz Hartmann; 1832–1912), автора известной теософской книги о Теофрасте Парацельсе, на Елену Блаватскую (1831–1891). Наконец, словно в шутку, Сергиус Головин погружает в эзотерический дискурс (sic!) Ленина как «калмыка» и выразителя восточной формы культуры, противопоставляя при этом Парацельса духу новой диктатуры [26, S. 77–79].

В работе «Парацельс: врач – целитель – философ» Головин вновь обращается к проблеме преданий о Парацельсе и их передаче из уст в уста. В книге он ставит вопрос о том, насколько многогранные образы в легендах и сказаниях о Парацельсе оказываются востребованными и позволяют по-новому взглянуть на феномен знахарей и целителей в современном мире. Книга написана живым языком, приправлена хорошим чувством юмора и ставит неожиданные вопросы на грани фольклористики и эзотериологии. Эта работа, непохожая на другие книги о Парацельсе, вовлекает читателя в мир баек и легенд о врачах и алхимике не столько с целью заставить в них поверить, или наоборот их разоблачить, сколько с целью раскрыть через предания о чудесах и невероятных способностях швейцарца «основы» (*Grundlagen*) современной религиозной, политической, общественной и экономической жизни [27, S. 12].

В интерпретации Головина предрассудки и верования выдают современников «с головой». Верования и сказки гораздо больше говорят о тех, кто в них верит, чем о тех, о ком они сложены.

Парацельс, высмеивавший при жизни байки, которые распространяли о нём как почитатели, так и недруги, становится «врачом-фольклористом», указывающим на симптомы новой эпохи [27, S. 13], мудрецом, заметившим, что слухи оказываются всегда чем-то большим, чем просто слухами. Предания в истолковании Головина оказываются по ту сторону их правдивости или ложности, их нужно рассматривать как ситуации в свете региональных онтологий, конституирующих образ действия – в них залог магического восприятия [27, S. 33], характерного для натурфилософии Парацельса. Сущее предстаёт как «игра сил», а «человек ищущий» оказывается вечным странником между мирами, «цыганом» или пилигримом в стране чудес.

Выводы

Как показало наше исследование, Теофраст Парацельс занимает важное место в истории русской культуры, так как его наследие на протяжении истории интерпретировалось самым различным образом: от появления первых упоминаний о посещении Московии, переводов и толкований его трудов в России XVIII века, до романтизации его образа в трудах поэтов и писателей XIX века и появления первых самостоятельных работ о нём в среде теософов, идеологов, историков химии и медицины, мистиков, оккультистов и фольклористов.

Анализ работ авторов из СССР и Русского зарубежья даёт возможность выделить концептуальные ходы и ключевые направления мысли, характерные для русских авторов XX-го века, позволяющие проследить эволюцию образов швейцарского алхимика и врача в культуре. Так в разные периоды истории формировались магистральные линии интерпретации сочинений алхимика, продиктованные как состоянием научных исследований, так и другими факторами, в частности, политическими, религиозными и культурными.

При этом в XX веке в связи с массовой эмиграцией после Гражданской войны возникает сразу несколько «русских» веток интерпретации трудов швейцарского врача, существовавших параллельно. Представленные и выявленные в статье имена и сюжеты дают возможность по-новому взглянуть на историю и историографию парацельсистики и выделить лики и темы, позволяющие вести речь о самобытных чертах «русской парацельсианы». Хочется надеяться, что знакомство с её историей подстегнёт исследователей к дальнейшему её изучению и в будущем станет подспорьем для появления новых работ о Теофрасте Парацельсе в современной России.

Литература и источники

1. Морозов В. Н. Парацельс в русской интеллектуальной истории XVIII – пер. пол. XIX веков: переводы, курьёзы, вехи интерпретации // Клио, № 3, 2019. С. 163–170.

2. Morosow W. Paracelsus im kaiserlichen Russland: Zur Geschichte der russischen Paracelsiana zwischen 1780 und 1840 // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 28. Einsiedeln: Peter Lang 2018. S. 189–216.
3. Шницлер А. Зелёный попугай. Парацельзус. Подруга. М.: Госиздат, 1922. – 116 с.
4. Троцкий Л. Об Артуре Шницлере // Троцкий Л. Сочинения. М.; Л., 1926. С. 215–226.
5. Никитин А. Л. Орден российских тамплиеров. Том III. Легенды тамплиеров. Литература ордена. М.: Минувшее, 2003. – 528 с.
6. Морозов Н. А. В поисках философского камня. С.-Петербург, 1909. – 300 с.
7. Рюмин В. В. Занимательная химия. Л.: Молодая гвардия, 1936. – 178 с.
8. Проскуряков В. М. Парацельс / Жизнь замечательных людей. Серия биографий под редакцией М. Горького, М. Кольцова и А. Тихонова. 8/56 выпуск. М.: Журнально-газетное объединение, 1935. – 174 с.
9. Проскуряков В. М. Иоганн Гутенберг / Жизнь замечательных людей. Серия биографий под редакцией М. Горького, М. Кольцова и А. Тихонова. 19 выпуск. М.: Журнально-газетное объединение, 1933. – 139 с.
10. Большая советская энциклопедия, Т. 44 / Под редакцией О. Ю. Шмидта. М., 1939.
11. Левинштейн И. История фармации и организации фармацевтического дела. М.; Л.: Издательство «Медгиз», 1939. – 224 с.
12. Лункевич В. В. От Гераклита до Дарвина. Очерки по истории биологии. Том 1. Античный мир. Средневековье. Возрождение. М.-Л.: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936.
13. Gantenbein U. L. Die Geschichte der Schweizerischen Paracelsus-Gesellschaft // *Salzburger Beiträge zur Paracelsusforschung*, № 33 (1999). – S. 84–109.
14. De Telepnef B. Wanderwege des Paracelsus von 1512 bis 1525 // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 3. Basel: Verlag Birkhäuser 1946. S. 147–166.
15. Майер П. Парацельс – врач и провидец. М.: Алетея, 2003. – 559 с.
16. De Telepnef B. Paracelsus auf den deutschen Hochschulen // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 2. Basel: Verlag Birkhäuser 1945. S. 33–74.
17. De Telepnef B. Glossen zum Paragranum // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 3. Basel: Verlag Birkhäuser 1946. S. 16–23.
18. De Telepnef B. Paracelsus und die Fama Fraternitas der hochehrleuchteten Bruderschaft des Rosenkreuzers // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 4. Basel: Verlag Birkhäuser 1947. S. 30–36.
19. De Telepnef B. Sudhoffs Paracelsus-Schriften // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 5. Basel: Verlag Birkhäuser 1948. S. 139–142.
20. De Telepnef B. Paracelsus und der abenteuerliche Simplicissimus // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 6. Basel: Verlag Birkhäuser 1952. S. 113–119.
21. De Telepnef B. Eine Paracelsus-Biographie aus der zweiten Hälfte des siebzehnten Jahrhunderts und der abenteuerliche Simplicissimus // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 6. Basel: Verlag Birkhäuser 1952. S. 129f.
22. De Telepnef B. Paracelsus. A genius amidst a troubled world. St. Gallen 1945. – 93 p.
23. Golowin S. Eine zeitlose Sage aus dem alten Rußland. Dürr Verlag Freiburg i. Br. und Bern 1959. – 86 S.
24. Golowin S. Eliade M. Campbell J. Die großen Mythen der Menschheit. Wien [1998], Repr. 2007. – 304 S.
25. Golowin S. Magische Gegenwart. Forschungsfahrten durch modernen Aberglauben. Bern und München 1964. – 141 S.
26. Golowin S. Paracelsus im Märchenland. Wanderer zwischen den Welten. Basel 1980. – 95 S.
27. Golowin S. Paracelsus: Mediziner – Heiler – Philosoph. Darmstadt 2007. – 276 S.

References

1. Morosow W. N. Paracel's v russkoj intelektual'noj istorii XVIII – per. pol. XIX vekov: perevody, kur'yozy, vekhi interpretacii. [Paracelsus in Russian Intellectual history from the 18th to the first half of 19th centuries: Translations, Curiosities, Interpretation Milestones]. *Klio*. No. 3, 2019. pp. 163–170.
2. Morosow W. Paracelsus im kaiserlichen Russland: Zur Geschichte der russischen Paracelsiana zwischen 1780 und 1840 // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 28. Einsiedeln: Peter Lang 2018. S. 189–216.
3. Shnicler A. Zelyonyj popugaj. Paracel'zus. Podruga. [Green parrot. Paracelsus. Girlfriend]. M.: Gosizdat, 1922. 116 p.
4. Trockij L. Ob Arture Shniclere. [About Arthur Schnitzler]. M.; L., 1926. pp. 215–226.
5. Nikitin A. L. Orden rossijskih tamplierov. Tom III. Legendy tamplierov. Literatura ordena [Order of the Russian Templars. Volume III. Legends of the Templars. Literature of the Order]. M.: Minuvshee, 2003. 528 p.
6. Morozov N. A. V poiskah filosofskago kamnya [In search of the philosopher's stone]. S.-Petersburg, 1909. 300 p.
7. Rymun V. V. Zanimatel'naya himiya [Entertaining chemistry]. L.: Molodaya gvardiya, 1936. 178 p.
8. Proskuryakov V. M. Paracel's [Paracelsus]. M.: Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie Publ., 1935. 174 p.
9. Proskuryakov V. M. Iogann Gutenberg [Johannes Gutenberg]. M.: Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie Publ., 1933. 139 p.
10. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya, T. 44 [Great Soviet Encyclopedia, V. 44]. M., 1939.
11. Levinshtejn I. Istoriya farmacii i organizacii farmacevтического дела [The history of pharmacy and the organization of pharmaceutical business]. M.; L.: Medgiz Publ., 1939. 224 p.
12. Lunkevich V. V. Ot Geraklita do Darvina. Ocherki po istorii biologii. Tom 1. Antichnyj mir. Srednevekov'e. Vozrozhdenie [From Heraclitus to Darwin. Essays on the history of biology. Volume 1. Antiquity. Middle Ages. Renaissance]. M.-L.: Gosudarstvennoe izda-tel'stvo biologicheskoy i medicinskoj literatury, 1936.
13. Gantenbein U. L. Die Geschichte der Schweizerischen Paracelsus-Gesellschaft // *Salzburger Beiträge zur Paracelsusforschung*, № 33 (1999). S. 84–109.
14. De Telepnef B. Wanderwege des Paracelsus von 1512 bis 1525 // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 3. Basel: Verlag Birkhäuser 1946. S. 147–166.
15. Majer P. Paracel's – vrach i providec [Paracelsus – a doctor and a visionary]. M.: Aleteja, 2003. – 559 p. De Telepnef B. Paracelsus auf den deutschen Hochschulen // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 2. Basel: Verlag Birkhäuser 1945. S. 33–74.
16. De Telepnef B. Paracelsus auf den deutschen Hochschulen // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 2. Basel: Verlag Birkhäuser 1945. S. 33–74.
17. De Telepnef B. Glossen zum Paragranum // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 3. Basel: Verlag Birkhäuser 1946. S. 16–23.
18. De Telepnef B. Paracelsus und die Fama Fraternitas der hochehrleuchteten Bruderschaft des Rosenkreuzers // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 4. Basel: Verlag Birkhäuser 1947. S. 30–36.
19. De Telepnef B. Sudhoffs Paracelsus-Schriften // *Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung*, № 5. Basel: Verlag Birkhäuser 1948. S. 139–142.

20. De Telepnef B. Paracelsus und der abenteuerliche Simplicissimus // Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung, № 6. Basel: Verlag Birkhäuser 1952. S. 113–119.
21. De Telepnef B. Eine Paracelsus-Biographie aus der zweiten Hälfte des siebzehnten Jahrhunderts und der abenteuerliche Simplicissimus // Nova Acta Paracelsica: Beiträge zur Paracelsus-Forschung, № 6. Basel: Verlag Birkhäuser 1952. S. 129f.
22. De Telepnef B. Paracelsus. A genius amidst a troubled world. St. Gallen 1945. – 93 p.
23. Golowin S. Eine zeitlose Sage aus dem alten Rußland. Dürr Verlag Freiburg i. Br. und Bern 1959. – 86 S.
24. Golowin S. Eliade M. Campbell J. Die großen Mythen der Menschheit. Wien [1998], Repr. 2007. – 304 S.
25. Golowin S. Magische Gegenwart. Forschungsfahrten durch modernen Aberglauben. Bern und München 1964. – 141 S.
26. Golowin S. Paracelsus im Märchenland. Wanderer zwischen den Welten. Basel 1980. – 95 S.
27. Golowin S. Paracelsus: Mediziner – Heiler – Philosoph. Darmstadt 2007. – 276 S.

© «Клио», 2020

© Тинтин Ян, 2020

УДК 947. 084. 8

Дата поступления (Submitted) 09.01.2020

Дата принятия к печати (Accepted) 04.03.2020

ANATOLII NIKOLAEVICH KASHEVAROV

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation,
Professor Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Professor Saint Petersburg State University,
Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya Str., 29.
E-mail: kashevar12@mail.ru*

Pre-revolutionary and Soviet Russia in the research of N. S. Timashev

The article is devoted to the thoughts of the outstanding scientist N.S. Timashev on pre-revolutionary and Soviet Russia. N.S. Timashev was not a historian or philosopher. However, the systematic nature of his analysis of the social processes of Russian and Soviet society, his predictions about the prospects for the development of post-communist Russia allow him to be considered one of the founders of “Russian studies” and “Soviet science” in the West. According to Professor Timashev, after 1905-1907 Russia changed dramatically and, ultimately, could become a democratic country if World War I and the October Revolution of 1917 did not happen. «Timashev considered the “communist revolution” a “great retreat”, a historical accident that gave a signal to a series of the destruction of pre-revolutionary liberal Russian society. However, unlike many Russian emigrants who were sharply negative about the experience of building socialism in Russia, N.S. Timashev recognized the merits of the Soviet government in the industrialization of the country, which turned it into an industrial superpower, and hoped that the USSR would become less repressive and more democratic. At the same time, having carried out a detailed analysis of population growth dynamics, industrial production indicators, and illiteracy rates in Soviet Russia from 1917 to 1939, Timashev showed that these positive indicators could be achieved without revolution. After 1949, the main topic of analysis of the Soviet political system was the problem of ideology. One of his optimistic predictions of a new, free Russia is due to the fact that along with the existence in the USSR of formally only one official communist ideology (Marxist-Leninist, Marxist-Leninist-Stalinist) there was an “underground (free)” ideology. According to the forecast of N.S. Timashev, with democratic shifts in the country, this clandestine ideology “will come to the surface” and may undermine “Soviet communism”, which will serve as the foundation for the establishment of a new socio-economic and cultural order.

Keywords: *pre-revolutionary Russia, the communist revolution, the “ascending and descending” periods in the history of Soviet society, Soviet industrialization, religiosity in the USSR, “underground (free) ideology”.*

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАШЕВАРОВ

Доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор высшей школы общественных наук
Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого,
профессор кафедры истории журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета
Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
Тел.: (812) – 534 – 75 – 21 (сл.), e-mail: kashevar12@mail.ru

Уважаемые коллеги!

Журнал для учёных «Клио» принимает к публикации работы историков всех специальностей, а также культурологов, филологов, философов и представителей других специальностей, делающих в своих статьях акцент на историческую составляющую.

К рассмотрению принимаются оригинальные, ранее не публиковавшиеся материалы.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих его тематике. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет.

Редакция направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ (в случае отрицательной рецензии для доработки или переработки текста статьи), а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

The editorial staff of the journal «Klio» would appreciate cooperation with foreign partners interested in distribution of the journal in their countries.

Please contact us by e-mail:

poltorak2006@yandex.ru

English version of website of the journal «Klio»:

clioscience.com/en/

